

Уроки заканчивались в одиннадцать часов. К тому моменту, как Шэнь Янь и Ло Шуянь пришли домой, Шэнь Цинжо уже приготовила обед.

Ло Шуянь помыла руки и села за стол. Когда перед ней появились две большие жареные куриные ножки, её глаза округлились.

Она сразу могла сказать, что курица была из уличного ларька рядом с их домом. У неё был по-особенному вкусный аромат.

Шэнь Цинжо всегда считала, что уличная еда — это антисанитария. Почему она вдруг купила её сегодня? Обычно она не позволяла есть такое детям.

На самом деле у Шэнь Цинжо не было настроения идти на работу этим утром. Её рабочий график был достаточно гибким, поэтому она ушла домой в районе одиннадцати. В любой другой день она всегда знала, что приготовить, но сегодня вся её голова была занята мыслями о покупке квартиры. По дороге домой она взяла две большие куриные ножки у уличного торговца и быстро сварила к ним немного холодной лапши.

Увидев, как дети уставились на курицу, она почувствовала вину и мягко сказала:

— Кое-что произошло сегодня, из-за этого я приготовила не так много еды на обед, но ужин определённо будет в разы лучше.

До того, как стало слишком поздно, Ло Шуянь схватила ножку и откусила от неё большой кусок.

Находясь в ужасе от мысли о том, что кто-то может забрать у неё еду, она пробубнила с набитым ртом:

— Кто сказал, что эта еда плохая? Мне она нравится!

До сих пор ей удавалось устоять перед соблазном поесть фруктовый лёд или палочки с острыми специями, которые продавались в обычных магазинах и у торговцев рядом со школой. И хотя Ло Тяньюань всегда покупал ей сладости и торты, на самом деле она предпочитала солёную еду и мясо. Например, она обожала шашлык из баранины и жареные хот-доги... При одной только мысли об этом Ло Шуянь чувствовала голод.

Шэнь Янь усмехнулся. Он не стал трогать курицу и начал есть лапшу.

Шэнь Цинжо всё ещё не приняла решение. Она не была расчётливым человеком и не любила использовать других людей в своих интересах. Мысленно пересчитав свои средства, она поняла, что может позволить себе двадцать процентов предоплаты, если получит двадцатипроцентную скидку на неё. Однако, если бы не было скидки, ей бы точно не хватило

денег...

Наконец она приняла решение. Чувство её собственного достоинства ничего не значило по сравнению со счастьем её сына. Она хотела, чтобы у него был свой собственный дом.

Она примет предложение Ло Тяньюаня и будет присматривать за Ло Шуянь лучше прежнего, чтобы как следует отплатить ему.

Не имело значения, насколько хорошим аппетитом обладала Ло Шуянь, она всё ещё была ребёнком и почувствовала себя сытой, как только съела лапшу. Шэнь Янь встал и отправился отдыхать после того, как съел свою порцию еды. Ло Шуянь заметила, что он не притронулся к куриной ножке.

— Ты не будешь есть курицу? — спросила Шэнь Цинжо.

— Мне такое не нравится, — покачал головой Шэнь Янь.

«Тебе не нравится?»

Шэнь Цинжо чётко помнила, что её сын любил куриные ножки. Что вдруг случилось сейчас?

Однако она подумала, что вкусы детей быстро меняются, и обратилась к Ло Шуянь:

— Шуянь, хочешь поест ещё?

Ло Шуянь покачала головой и погладила живот:

— Тётушка Шэнь, я так наелась, можете взять вторую ножку. Вы ведь не ели её и купили только два кусочка для нас.

Шэнь Цинжо посмеялась, сказав:

— Я не фанат куриных ножек. Дай подумать... Почему бы мне не оставить её для тебя на ужин, хорошая идея?

Ло Шуянь была в восторге. Она любила куриные ножки, но у неё был всего один желудок, и она больше ничего не могла вместить в него.

Кроме того, Шуянь верила, что Шэнь Цинжо не врёт. Женщины в их блоке с удовольствием ели густые, наваристые супы, но она давно поняла, что мама Шэнь Яня так не делает. Она могла сказать, что Шэнь Цинжо хорошо заботится о своей внешности и здоровье, старается

правильно питаться, поэтому жареные куриные ножки не вызывали особого аппетита у такой красивой женщины, как она.

Ло Шуянь восхищалась самодисциплиной тётушки Шэнь. Она слышала, что Шэнь Цинжо всего на год старше Ло Тяньюаня, но по её внешности нельзя было этого сказать. Она была очень стройной и выглядела молодо.

Шэнь Янь слышал радостные возгласы Ло Шуянь из своей комнаты. Он посмотрел вниз и подумал: «Она — маленький поросёнок. Должно быть, в прошлой жизни её морили голодом».

Дети начальной школы не могли избежать дневного сна после обеда.

Ло Шуянь и Шэнь Янь жили близко к школе, поэтому могли обедать сразу после уроков. Шэнь Цинжо включила для них телевизор. Она должна была убедиться в том, что они заснут только после 12.30, ей не хотелось, чтобы они спали сразу после еды.

В то время на телевизоре было не так много каналов. Ло Шуянь знала, что сейчас там нет интересных дорам, поэтому она полистала учебник английского языка, который Шэнь Янь оставил на столе в своей комнате.

Она почувствовала облегчение, когда поняла, что знает всё, что было написано в книге. Если она будет усердно заниматься, то по крайней мере до старшей школы у неё точно будут одни пятёрки.

Шэнь Янь не разозлился, когда увидел, как Ло Шуянь листает его книгу. Он сел играть с кубиком Рубика, который Ло Тяньюань привёз ему из другой страны не так давно.

В 12.30 Ло Шуянь закрыла учебник английского языка и собралась уходить.

Когда она была совсем маленькой, Ло Тяньюань не знал, как её купать или как менять подгузники. При этом он даже не разрешал помогать ему бабушке Ло, за что бабушка Ло частенько его отчитывала.

Это происходило не потому, что Ло Тяньюань сваливал свои обязанности на других, он не был тем отцом, который целыми днями сидит перед телевизором. Он знал, как стирать пелёнки, кормить ребёнка молоком, укладывать спать. Он был готов сделать всё для своей дочери, кроме смены подгузников и купания. И конечно, другим мужчинам делать это не разрешалось.

Поэтому, когда Ло Тяньюань узнал, что к его драгоценной дочке прикоснулся старый извращенец, он ничего так сильно не хотел, как отрубить ему руки.

Тогда он отправился прямо к дому того мужчины и устроил ему скандал на всю жизнь вперёд. Вскоре после этого весь район знал о том, что произошло, и родители напоминали

своим детям держаться подальше от того человека. Даже невестка того мужчины следила за тем, чтобы он держался подальше от своей внучки.

По крайней мере, из этой неприятной ситуации получилось хоть что-то хорошее.

<http://tl.rulate.ru/book/90176/2987761>